

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

майка табурова

«Паразит»

<https://litres.ru/74478184>

SelfPub; 2026

Аннотация

эта история о «паразите», живущем в каждом из нас. иногда его видно невооруженным взглядом, например, когда мы делаем какие-то грязные дела, а иногда стоять глубоко капнуть в себя, чтобы увидеть этого «паразита». он заражает каждого из нас, показывая все недостатки.

Содержание

Глава 1. Осознание себя, как человека.	4
Глава 2. Картины.	7
Глава 3. Инь-Янь.	13
Глава 4. Добыча для охотника.	18
Глава 5. Обьедки.	23
Глава 6. Вы слышали новости?	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

майка табурова

«Паразит»

Глава 1. Осознание себя, как человека.

Вроде бы мы все сами определяем за себя кто мы, чего хотим, кем являемся и прочее. Но что, если в нашей голове кто-то живет и шепчет что-то на ухо, отчего у нас появляются навязчивые мысли? Что, если кто-то сидит на нашем плече и диктует что-то злое, пошлое, лицемерное? Что, если кто-то сам делает всю работу за нас? Люди редко задумываются над тем, что они просто чьи-то игрушки и иногда совершают те или иные действия под влиянием людей, а не своего разума. Если он вообще у них есть.

Об этом не задумывалась и Элен, которая часто слышала голоса в голове, скидывая это на паранойю от усталости и чужих взглядов. Однако, уже давно в ее волосах жил так называемый «паразит». И нет, это был не внутренний голос, побуждающий на преступления, извращения и прочее. Это было отдельное существо, просто сидевшее в ее волосах. Даже не в голове.

Зато у подруги Элен, Сидни, «паразит» сидел в голове. И

этот паразит был внутренним голосом, презиравшим всех и все. Он говорил что-то о «нигилизме», но что именно, непонятно. Сидни никогда не задумывалась об этом. Просто навязчивая мысль приходила в голову, когда она видела, как агроном кидает окурочек не потухшей сигареты в свое же только что выращенное растение. Или как правительство передает по телевизору о новых санкциях и запретах.

Что же объединяло Элен и Сидни? Да ничего их и не объединяло. Просто у двух были беды с головой, только проявлялись по-разному. «Паразит» Элен управлял ее волосами, а «паразит» Сидни (то есть она сама) мешала Элен жить своим вечным нытьем и размышлением над неважными проблемами этого мира, например, такими как поскользнувшийся на льду щенок.

Несмотря на противоположность двух девушек, они отлично ладили друг с другом. Часто ходили гулять, в кино, парки, выставки, театры. Разные виды «паразитизма» так же не мешали им и в общении с противоположным полом. Только, если Элен могла спокойно уживаться с мальчиком, находясь один на один, то Сидни бы этого не смогла. Она отрицала любовь, симпатию. Скорее, не верила в нее. Особенно в подростковую. Так что, попытки мальчиков познакомиться с ней навряд ли бы увенчались бы успехом. Однако, свою подругу она никогда не обделяла вниманием и лаской.

Но разве эта история про двух девочек, испытывающих необъяснимые чувства друг к другу? Конечно нет. Эта исто-

рия о «паразите», обитающем в каждом из нас, и не всегда он есть снаружи. Иногда стоит копаться достаточно глубоко в себе, чтобы понять, что «паразитом» можем быть и мы сами. Это заразное существо есть в каждом из нас, оно и делает нас теми, кем мы являемся. О нем и будет эта долгая история.

Глава 2. Картины.

В один из прекрасных дней девушки как обычно проводили время вместе, расхаживая по музею имени В. В. Маяковского. Что в нем такого? Да ничего особенного, но Сидни очень нравился постмодерн. А Элен не могла отказать своей подруге в посещении музея. С этого и начнется наша история...

— Слушай, тебе не надоело рассматривать каракули художника-неудачника?, — язвительно спросила Элен, подталкивая Сидни, чтоб та прошла дальше.

— Ты ничего не понимаешь. Этот художник-неудачник стал одним из главных... Как его?

— Как его?

— Я не помню! — вдруг вскрикнула Сидни, хмуро глядя на подругу, — Какое тебе вообще дело до его абстракции?

— Мне просто интересно, чем тебя так заинтересовали эти каракули.

Элен подошла к небольшой картине, где был изображен красный человек, замахивающийся кувалдой на непонятный объект, лежащий на наковальне. Она не оценила простоты этого произведения и лишь тихо вздохнула, украдкой глядя, как Сидни восхищается «калякой-малякой». Так Элен назы-

вала «абстракцию» Маяковского.

Сидни подошла к подруге и посмотрела на картину.

— О, эту он нарисовал для РОСТА.

— Роста... чего?

— Ну, это агентство такое, — Сидни взглянула на подругу, — Российское телеграфное агентство.

— Ясно. Много он заработал на этом?

— Не знаю...

Сидни отошла от подруги и направилась к другой картине. Элен посмотрела ей вслед и вернула взгляд на красного человека. Она приподняла бровь, стараясь разглядеть в нем то, что разглядела подруга. Но в голову не шли никакие мысли. Она лишь вздохнула и пошла за подругой.

— Вот, смотри. Это, например, плакат о... м...

— О чем? — спросила Элен, явно не желая слушать о чем же этот плакат.

— О чем-то!

— Сидни, ты вообще читала о картинах Маяковского, когда тащила меня сюда?

— Конечно читала!

— Про РОСТА?

— И про него тоже...

Прошло еще около двух часов, когда Сидни наконец-то налюбовалась живописью и вытащила подругу из музея. Они шли молча по аллее в сторону метро. Между ними была гнетущая тишина. Лишь волосы Элен иногда давали о себе вспомнить, а именно «паразит» в них. Вдруг девчонка с короткими синими волосами заговорила.

— Слушай, а как тебе вообще живется с паразитом в голове?

— Паразит в голове у тебя, глупое ты создание, — раздраженно ответила Элен, уставшая после двухчасовой ходьбы по огромным залам музея, но тут же виновато скорчила рожу, увидев чуть ли не плачущее лицо подруги, — все... в порядке. Паразит живет на моей голове, а не в ней. Иногда, конечно, бывают сложности. Но на публике он стеснительный, поэтому и молчит почти всегда.

Сидни подняла глаза на шевелюру подруги, оценивая ее. Волосы, словно змеи, трепались на ветру. На затылке блестели две заколки-бабочки — глаза «паразита». А на макушке был небольшой ободок из острых клыков — рот этого создания. Сидни вздрогнула, смотря на это. Она всегда побаивалась прически подруги больше, чем чего-либо на свете. А особенно, боялась ее «паразита» больше, чем своего.

— Сидни, ты уверена, что определилась с тем, кем явля-

ешься? — резко спросила Элен, наблюдая за искренним испугом подруги.

— Ну, да, а что такое?

— По твоему детскому испугу и восторгу от какой-то абстракции для РОСТА не скажешь, что ты нигилистка. Ты уверена, что ты относишься к этой сфере философии, а не просто отрицаешь любовь из-за зависти, а все живое и неживое — из-за обиды?

— Тебе-то откуда знать что такое нигилизм?

— Я просто интересуюсь. Обычно нигилисты...

Не успела Элен продолжить, как Сидни тут же перебила ее.

— Да-да, я помню: «Обычно нигилисты пытаются найти границы „хорошего“ и „плохого“ и разницу между добром и злом. Но сам нигилизм заключается в эгоизме и разрушении».

Видимо, Сидни уже не раз слышала эту фразу от подруги и знала ее наизусть. Элен вздохнула и не стала возражать. Она пожала плечами. Но где-то глубоко внутри девушки появлялась широкая искренняя улыбка, когда подруга повторяла ее слова о нигилизме.

— Я люблю тебя.

— Я тебя тоже.

— Это заразно.

— Ты так думаешь?

Элен указала пальцем на белок, кормящих друг друга орехами, украденными у другой белки. Затем повернула голову в другую сторону, где сидела молодая неординарная пара, кормящая друг друга бутербродами. Видимо, тоже украли их у какого-нибудь одинокого человека.

— Заразно... Любовь — это паразит. Ты не замечаешь, как он поглощает тебя. А когда начнется бытовуха, то он разделяется на две противоположные друг другу половинки и ссорит людей.

— Это... звучит довольно глупо, знаешь ли, — хихикнула Элен на мысль подруги, — но, в любом случае, это правда.

— Ты серьезно так думаешь?

— Конечно нет.

— Почему тогда сказала, что это правда?

— Просто ты так долго думала, что мне стало жалко не соглашаться с тобой.

— Ненавижу тебя.

— Я тебя тоже.

— Вот! Паразитизм!

— Тебе кажется.

Элен обняла подругу за плечо и скрыла ее и себя под зонтиком. Они продолжили идти по дороге, оглядываясь по сторонам на влюбленных друг в друга парочек и воркующих голубей. Иногда перешептываясь о том, как это противно выглядит, а иногда о том, как Сидни не хватает этого. И каждый раз, когда об этой нехватке заходила речь, Элен тут же напоминала подруге о ее юношеском выводе о том, что она нигилистка, на что Сидни лишь хмыкала и толкала Элен в плечо, выходя из-под зонтика.

Глава 3. Инь-Янь.

Элен была довольно популярна в школе. Благодаря ее волосам, конечно же, и существу, живущему в них. Девчонки со школы завидовали выющимся локонам Элен, не зная о том, что за ними нужен совсем другой уход. Этого ухода всегда требовал «паразит».

Глядя на то, как одноклассницы трутся возле подруги, Сидни было как-то не по себе. Это была не то, что бы ревность, по крайней мере Сидни так думала, это была просто неприязнь к однотипным одноклассницам. Они часто болтали о парнях, об уходе за кожей, волосами, ногтями... но никогда о мировых проблемах. О них и сама Сидни не задумывалась, но порой бывали мысли о том, что все проблемы напрямую создают люди. Естественно, себя и Элен она не брала в этот счет. Она любила подругу и никогда не позволила бы ни себе, ни другим обвинить ее в чем-то. Даже если Элен очень сильно могла ранить словами, Сидни просто скидывала это на прямолинейность подруги. Она закрывала глаза на все.

Что на счет Элен? Да, у нее был злой язык. На счет сердца... оно было таким же. Но только со всеми, кроме Сидни. Это нельзя назвать «взаимной любовью». Скорее, просто подростковая дружба двух девочек. Но что-то в этой дружбе было особенное. Что-то то, что другим никогда не понять.

Да, Элен часто не следила за языком, иногда даже за действиями. Но Сидни прощала ей все, так как знала, что подруга делает это не из-за злых намерений, а потому что по-другому не умеет. В этом выражалась любовь Элен к подруге. А Сидни просто была рядом с ней. Всегда. Она поддерживала словами, никогда не могла ранить, так как у девушки было доброе сердце, несмотря на злой язык. Их дружбу сплетали разные характеры, делая ее еще крепче.

Так вот, вокруг Элен всегда крутилось много людей. В том числе и мальчишки, всегда желающие провести с ней время, сходить на тусовки, прогуляться, и прочие забавы. Сидни это жуть как не нравилось, но не могла же она запретить подруге общаться с другими людьми. Девушка просто знала, что Элен всегда будет рядом с ней. Она доверяла ей безмерно. Конечно, и у Сидни были подруги, но они учились в ее прошлой школе.

В очередную потасовку возле Элен Сидни не влезала. Она терпеливо сидела у окна, рассматривая капли на листьях недавно политых растений на подоконнике. Иногда дотрагивалась до них пальцами, как бы пыталась поймать связь с природой. Зачем? Ей просто нравилось. Да, Сидни ненавидела людей, общение, но безмерно любила природу, в том числе и животных.

— Эй, ты же подружка Элен? — вдруг раздался голос за спиной Сидни. Едкий, противный. В точности как у Миллер,

которую девушка ненавидела. Кажется, это она и была.

— Че тебе, Милл?

— Мне просто интересно, почему ты не крутишься вокруг своей подружки. Вокруг нее столько народу, а она без тебя.

— Тебе-то какая разница? Ты сама-то че без Лики?

После этого вопроса Миллер подсела к Сидни и закрыла лицо руками. Тихо всхлипнула. Прозрачные солоноватые капельки просачивались сквозь пальцы девушки. Сидни ненавидела слезы, особенно чужие. Но несмотря на это, она тяжело вздохнула и отвернулась от окна, глядя на одноклассницу. Она хотела ей помочь не потому, что ей правда интересно, а потому, что не хочет слушать нытье.

— У вас что-то случилось с Ликой?

— Она... она... — захлебываясь в слезах, пропищала Миллер. Вдруг она подняла голову и, вытирая слезы тыльной стороной ладони, посмотрела на Сидни.

— Ну?

— Она утопила моего котенка...

Глаза Сидни округлились и стали похожи на небольшие блюдца. Услышав это, внутри нее зародился гневный огонек. Ей было совсем не жаль подругу. Ее душило то, что Лика позволила себе вытворить такое с животным.

Сидни сжала одну ладонь в кулак, а другой аккуратно при-

коснулась к плечу Миллер. Наклонилась к ней и спросила:
— «Как... вообще это произошло?»

Миллер тут же бросилась в объятия Сидни, хныча ей в плечо и рассказывая произошедшее. С каждым словом девушки, Сидни злилась еще больше. А постепенно гнев уходил и превращался в сочувствие тому, кого она ненавидела. Сидни обняла девушку в ответ и вздохнула.

— Я... не уверена, что могу чем-нибудь помочь тебе.

— Элен может помочь, — Миллер подняла глаза на Сидни и вытерла слезы ее футболкой. Затем отпрянула от девушки и посмотрела на себя в зеркало. Ужаснулась растекшейся туши и снова зарыдала.

Сидни скорчила рожу, увидев зеленую слизь на своей футболке, и посмотрела на Миллер с таким презрением, которого не было даже у самого Печорина. Она отодвинулась от девушки и посмотрела вбок.

— Что ты предлагаешь?

— Ну, у нее же паразит в волосах, — с намеком сказала Миллер.

— Я понимаю, что тебе очень больно и обидно, но я не уверена, что Элен согласится на то, что бы ее паразит сожрал твою подругу. Ало, она твоя единственная подруга! — тут же воскликнула Сидни. Она потрясла одноклассницу за плечи

и щелкнула по носу. Миллер тут же поморщилась и убрала руки девушки.

— Я заплачу.

Сидни тяжело вздохнула и посмотрела в сторону подруги, вокруг которой стояла толпа народу. Затем перевела взгляд на Миллер и недовольно сказала: «Валяй». Девушка встала с лавки и ушла в туалет оттирать сопли, оставив Миллер одну.

Глава 4. Добыча для охотника.

— Ты же Элен?

— А ты будто не знаешь.

— Мне нужна твоя помощь.

— В чем же?

— Ну, не конкретно твоя... твоего паразита.

— Он не даст тебе совет о том, какой лучше лак для ногтей: глянцево-розовый или матовый пурпурный.

— Мне и не нужен совет. Мне нужно другое.

— Например?

Миллер тут же достала купюру в пять тысяч рублей и протянула Элен.

— Вау, деньги. Мне их съесть?

— Нет.

— Это взятка? — Элен усмехнулась, — прости, я не смогу отдать тебе паразита из волос, чтобы твои были такими же «блестящими и красивыми».

— Дура, заткнись.

— Чего пришла тогда, если затыкаешь меня?

— Мне реально нужна помощь твоего паразита.

— Да что сделать-то надо? Говори уже!

— Я хочу, чтобы он съел Лику. Он же питается плотью,

не так ли?

— Что, прости? Ты с дубу рухнула, дурная?! Он ест крыс, мышей и прочее мясо, а не людей!

— И что?

Миллер тут же протянула еще две купюры по пять тысяч рублей. В тот же вечер нашли бездыханное тело Лики где-то во дворах-колодцах.

На следующий день об этом уже говорили во всех углах школы, читали новости, даже повесили стенд с лицом Лики, как бы «память медалистке».

Конечно, работа Адажио, так звали паразита, была идеальной. Никто бы и не подумал, что это сделал он, так как преступление было совершено идеально. Вернемся к вчерашнему вечеру, когда было совершено убийство.

— Ли-и-и-ка-а-а-а... — послышался тихий мужской голос где-то позади девушки. Адажио обменялся телами с Элен, и теперь его белоснежные волосы качались на ветру, а на затылке были фиолетовые бантики — глазки девушки.

— К... кто здесь? — Лика тут же обернулась, но не нашла никого.

— Ли-и-и-ка-а-а... это же я...

— Что вам надо?

— Я хочу быть таким же... как ты.

— Что за...

Ли́ка тут же бросилась бежать куда-то вперед. Она спотыкалась о камни, но не падала на землю. По пути бросила сумку, избавляясь от лишнего веса.

Девушка забрела в узкие переулки, созданные домами а-ля лабиринтами. Она спряталась в аллее за гаражами. Тихо присела на корточки, крепко зажимая рот. Но это было бессмысленно. «Паразит» прекрасно чуял запах страха и ему было несложно найти испуганную до смерти Ли́ку. Он медленно подкрался к девушке и тут же начал актерскую игру.

— Девушка, у вас что-то случилось?

Ли́ка обернулась на голос и испуганно закричала. Но увидела перед собой довольно привлекательного парня с приятным голосом.

— Меня хотят убить...

— Кто? Давайте я помогу вам?

— Боже, я не знаю... я не видела лица... у него мерзкий голос...

— Я могу провести вас в более безопасное место.

Ли́ка не была уверена в словах парня, но ей ничего не оставалось, как довериться незнакомцу. Он аккуратно взял ее за плечо и провел в небольшой открытый гараж. Видимо

взломанный кем-то или *чем-то*. Закрылся изнутри и включил освещение. Лица поморщилась и открыла глаза. Она огляделась, явно не доверяя месту.

— Спасибо вам. Я надеюсь, тут он нас не найдет.

— Не советую вам в такое позднее время ходить одной по улице. На районе много маньяков, мало ли что с вами может случиться.

— Я понимаю. Я шла с олимпиады.

— Она в такое позднее время?

— Да.

— Странно. В любом случае, вы в безопасности сейчас.

— Еще раз спасибо вам.

Адажио улыбнулся и представился девушке как Майк. Она тоже сказала ему свое имя, а потом рассказала чуть ли не всю свою биографию, намереваясь услышать очередные похвалы за то, какая она молодец и отличница.

— Это очень достойно. Я в свои школьные годы был тоже умен.

— Правда? Но мне кажется, что мужчины глупее женщин.

— Ваше право судить.

— Конечно.

Адажио улыбнулся и посмотрел в глаза Лики. Она уже не

была испугана. На ее лице была самодовольная улыбка после рассказанного о том, что она медалистка, самая умная в школе и вообще чемпионка по жизни. Парень опустился на колени перед ней и взял за руку.

— Вы знали, что у вас красивые глаза?

— Конечно знала.

— А еще... чистая душа? — сказал Адажио с явным намерением на котенка, которого она утопила.

— Это тоже правда.

— Вы любите животных?

— Безусловно.

— А приютили бы котенка? — Адажио тут же начал тереться о ладонь Лики, а затем мягко поцеловал ее тыльную сторону.

— Эм... ну... — девушка смутилась и отвернула голову, — а котенок сможет дать мне все, чего я захочу?

— Конечно, — парень поднялся, глядя в глаза девушке.

Еще пару сладких фраз от мальчишки, и его губы сливались воедино в поцелуе с розововолосой девчушкой. Лика делала это так жадно, будто ей не хватало мужского внимания всю жизнь, хотя она была популярна среди парней в школе и за ее пределами. Это было успехом для Адажио, ведь первый шаг к выполнению цели был сделан.

Глава 5. Объедки.

Майк, то есть, Адажио, и Лика целовались, сидя на небольшом потрепанном диванчике у стены гаража. Он изредка скрипел, из-за чего иногда паниковал парнишка, но старался держать лицо спокойным. Девушка сидела сверху на нем, облизывая его губы с закрытыми глазами. Она плотно держала его щеки своими потными ладошками. Адажио в это время спокойно смотрел на нее и не чувствовал ничего кроме отвращения в этот момент. Одна его рука потянулась к ее бедру, а другая — легла на спину. Лика лишь сильнее подалась вперед, почувствовав прикосновение парня.

— Ты не боишься доверять первому встречному? — отрываясь от поцелуя, сказал Адажио, вытирая тыльной стороной руки свои губы. Он с холодом в глазах смотрел на девушку снизу-вверх, думая над тем, какую часть ее тела хочет сожрать первой.

— Ты выглядишь безобидно.

— Ты тоже. Но вдруг ты — и есть тот самый маньяк?

Лика громко рассмеялась и щелкнула Адажио по носу. Она игриво положила свои ладони на его плечи и вытянулась вверх как потягивающая кошка после долгого сна.

— Ты забавный. Как, говоришь, тебя зовут?

— Майк.

— Надеюсь, мое имя ты помнишь? Его сложно забыть.

— Конечно, Лина.

— Лика!

— Да-да, я и сказал Лина.

— Идиот.

Она снова прикоснулась своими губами к его и прижалась сильнее. Адажио улыбнулся и прошептал сквозь поцелуй: «Закрой глаза». Девушка тут же их прикрыла, но сделала это зря. Парень резко перевернул ее под себя, укладывая головой на диван. Он уперся носом в ее шею, принюхиваясь, но девушка восприняла это как прелюдие и расстегнула две верхних пуговицы своей светло-зеленой рубашки.

— Майк, уже так сразу?

— У тебя вкусно пахнет шея. Духи?

— Парфюм. Аромат — роза.

— Очень аппетитно, но немного горьковато.

— В смысле? Ты имеешь в виду, что они вкусные, но горькие?

— Как можно быть такой умной и тупой одновременно?

— Что ты имеешь в виду?

Адажио тяжело вздохнул и поднял свою голову, глядя на

лицо Лики. Его скептический взгляд обошел все ее лицо, включая прыщи, скрытые под тональным кремом, поры и черные точки. Парень помотал головой как пес и закатил глаза.

— Ну, ты умная, не просто так же ты медалистка. А тупая... потому что согласна потрахаться с человеком, которого знаешь от силы, — Адажио перевел взгляд на настенные часы, — тридцать две минуты.

— Да ладно тебе!

— Я серьезно.

— Разве ты сам не хочешь этого?

Адажио перевел взгляд на нее и прищурился. Тяжело вздохнул и снова прильнул к ее шее своим лицом. Его влажный, теплый длинный язык коснулся выступа гортани Лики. Та вздрогнула и прикусила нижнюю губу, которая была вместе с верхней растянута в небольшой ухмылке. Вдруг парень коснулся зубами ее шеи, надкусывая кожу.

— Не оставляй засосы! Мне завтра еще на диагностику идти, не хочу, чтоб кто-то увидел их на шее.

— Хорошо, я сделаю это быстро.

— Что? Что сделаешь быстро?

Но Адажио не ответил. Его клыки вцепились в шею Ли-

ки с такой силой, с которой даже ядовитая кобра не цепляет сразу двух мышей своими клыками. Девушка громко закричала, но парень плотно закрыл ей рот носовым платком из кармана джинс, заглушая ее крики. Он закрыл глаза и нахмурился. Вскоре девушка прекратила орать, а кусок ее шеи вместе с костью уже жадно жевал Адажио. Парень выплюнул хрящи и вытер рот тыльной стороной ладони.

— Поэтому ты и тупая, дура. Какая нормальная девушка, еще и «медалистка», прыгнет в койку пацану, которого знает тридцать пять минут? Такое даже для самой убищной драмы не придумаешь.

Адажио резко задумался о том, откуда он вообще знает, что такое драма. Он оторвал кусок мяса руки Лики и начал его жевать, думая над своим вопросом. Затем перевел взгляд на открытый рот девчушки и пробормотал:

— «Точно. Ты же мне про эту хрень минут двадцать, не затыкаясь, говорила. И че мне теперь делать с этим блядским словом в своем чистом лексиконе?»

Он закатил глаза и дожевывал мясо, затем проглотил кожу и кинул кость к хрящам от шеи. Встал и отряхнулся. Вытер лицо носовым платком, избавляясь от крови, и сложил руки в боки, думая над тем, что делать с телом. Но долго тужиться не пришлось: Адажио резко пришла идея в голову. Он стя-

нул трусы с Лики и погрыз их, после чего откинул в сторону. Скорчив гримасу, аккуратно подошел к ее тазу.

— Да простит меня Господь за то, что мое прекрасное тело сейчас коснется твоего. Надеюсь, у тебя нет хламидиоза или ВИЧа.

Адажио нагнулся к ней и раздвинул ноги девушки, заглядывая внутрь. Он ужаснулся от увиденного и еле сдержался, чтоб не упасть в обморок. Но деваться некуда, у него был план: подстроить это все так, чтобы следователи подумали на изнасилование девушки и истерзание тела собаками. Тяжело вздохнув, парень расстегнул ширинку джинс, снимая их с себя вместе с трусами, и начал дело, зажимая нос и отворачивая голову в сторону, чтобы не смотреть на то, что он делает.

Через пару минут все это кончилось. Ну, не все, а часть плана Адажио. Он взял в руки свой носовой платок, искренне перед ним извинился и вытер себя. Быстро напялил трусы с джинсами обратно и отошел. Прищурился и намеренно поцарапал бедро Лики, чтобы размазать кровь по ногам для правдоподобности.

Когда все улики были замечены, а части плана выполнены, Адажио с облегчением вздохнул, довольный своей работой. Он взял бездыханное тело на руки и вытащил его на улицу. Положил под каким-то фонарем и плюнул между ног ей на-

последок. Хмыкнул и ушел обратно в гараж за костями, которые вскоре кинул куда-то на асфальт для районных бешеных собак. Закрыв замок гаража и быстро скрылся с места преступления, оставив уже мертвую Лику наедине с тишиной ночного парка.

Глава 6. Вы слышали новости?

«— Вы слышали, что вчера произошло с Ликой?

— Нет, но знаю, что ее изнасиловали...

— Да нет же, ее сгрызли собаки, пока она шла с олимпиады!

— А я слышала, что ее просто убил маньяк. Их очень много в такое позднее время.

— По-твоему маньяк смог бы отгрызть ей шею и руку?

— А откуда ты знаешь, что именно эти части тела были отгрызены?

— И откуда ты знаешь, что вообще было что-то отгрызено?

— Вы чего на меня накинулись?! Я по новостям вчера видела, как показывали ее тело крупным планом. Там было видно...

— А мне друг сказал, что ее просто банда хулиганов побила и натравила бешеных собак.»

Элен шла по школе и слушала все эти перешептывания. Ей было неловко от этого. Конечно, убила Лику не она, а «паразит». «Паразит», как раз таки живущий в ней. То есть, отчасти убила-то она. От этого Элен становилось еще более тошно. Сидни шла рядом с подругой, держа ее за руку. Она явно волновалась за нее, поэтому пыталась спросить, что случилось, но в ответ получала либо молчание, либо грубое,

резкое «Ничего!». Но Сидни-то чувствовала, что что-то не так, ведь Элен очень редко переживала в принципе. А более того, на слухи и перешептывания учеников, она никогда не обращала внимания. Поэтому было что-то тут нечисто. Но пока Сидни не понимала, что именно. Она молча провожала Элен по коридору, пока ее не оттолкнула Миллер.

— Уйди. Поговорить надо.

Миллер взяла под руку Элен и резко отвела в сторону. Сидни обернулась, не успев ничего крикнуть. Посмотрела на подругу, но на той даже лица не было. Мальвина заволновалась, но ничего не могла сделать, ведь была не в курсе событий. Она позволила белой гадюке забрать свою Элен и ушла в класс, ведь скоро должен начаться урок.

Миллер толкнула Элен в стену и прижала ее за грудь локтем. На ее лице была ярость, не понятная Элен, ведь она сделала все, как ее просили. Миллер, увидев взгляд Элен, опустила руку, освобождая девушку. Взяла ее за руку и посадила рядом с собой на скамейку.

— Что за хрень?

— Ты сама просила меня... ну, Адажио...

— Да, но можно было сожрать ее, а не оставлять тело на виду у всех? Ее родители думают, что это подстроила я из-за обиды на то, что эта сука утопила моего котенка.

— Миллер, разбирайся сама. Эту кашу заварили мы обе, но инициатива была полностью на тебе.

Элен подняла голову, глядя своими пустыми глазами в

полные волнения и эмоций глаза Миллер. Белокурая гадюка погладила девушку по плечу и смягчилась. Она извинилась и поблагодарила Элен за выполненную ею работу. Но эта похвала не значила для Элен ничего. Ей становилось только хуже от одного упоминания об этом. Миллер ушла на урок со звонком, а Элен осталась сидеть в коридоре, опустив голову. Ее плечи слегка подрагивали от страха, а глаза не проявляли никаких эмоций, как и лицо.

Сидни смотрела на это из щели кабинета. Она не понимала, что случилось, почему Миллер крутится вокруг Элен. И даже не заметила пропажу Лики, на которую ей всегда было все равно. Сидни встревоженно теребила карандаш, глядя на подругу через щель между дверью и косяком. Она была обязана узнать, о чем тоскует Элен, почему переживает и оглядывается с опаской.

Но долго ли продлился страх Элен? Конечно нет. Через неделю она уже забыла об убийстве, как и все остальные в школе и на районе. В связи с тем, что они жили в сомнительных дворах, тут часто был криминал, поэтому на такое быстро закрывали глаза как полиция, так и прокуроры, суд, экспертиза и прочее. Поэтому дело закрыли, поймав подсудимого педофила, на счету которого уже было пару жертв с прошлого года. С этим и прошел страх Элен, но Сидни так и осталась не в курсе событий, так как с одноклассниками она не общалась, а новости читала редко в связи с несчастным появлением дома. А подруга ей так ничего и не объяснила.

Не сказала ничего, кроме «Забей, все норм. Там по фигне».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.